

[Двойной главный герой + сильная одержимость + искупление через страдания] Все считали, что Гу Цзюэ — лишь замена, все знали, что в сердце императора живет его сводная сестра. Все полагали, что Гу Цзюэ в этом дворце ничего не значит. Но однажды случился пожар, Дворец Чжаоян выгорел дотла, и все решили, что Гу Цзюэ погиб. Тогда Сяо Юй, словно обезумев, распустил гарем и бережно сохранил каждую вещь, принадлежавшую Гу Цзюэ. С тех пор имя Гу Цзюэ стало во дворце запретным. Два года спустя император привез человека, как две капли воды похожего на Гу Цзюэ. Тот был холоден, как лед, и никогда не улыбался. Все шептались, что император снова нашел замену, и насмеялись над ним, но Сяо Юй издал указ о провозглашении его императрицей. В этот раз я ни за что тебя не отпущу.

Глава 001. Ему недолго осталось жить

Если смерть наложницы Ли принесла прямую выгоду Гу Ляньюэ, то ранение Сяо Юя, из-за которого он полмесяца не маячил перед глазами Гу Цзюэ, позволило самому Гу Цзюэ, доведенному до предела подавленности, наконец обрести покой. Не то чтобы он полностью оправился, но, по крайней мере, смог жить без постоянного страха.

По приказу Сяо Юя Гоу Шэн вернулся к Гу Цзюэ вместе с Сюэтуань, чтобы прислуживать ему. Гу Цзюэ решил для себя: раз уж он не может отпустить прошлое, то нет смысла и терзать себя лишними мыслями. Хочет Сяо Юй близости? Ну что ж, пусть будет близость.

Выбрав момент, он сказал Гоу Шэну:

— Раньше я был не в духе и сорвался на тебе.

Гоу Шэн поспешно замотал головой:

— Господин перенесли тяжелую болезнь, у них на душе было тяжело, и они не хотели никого видеть. Я всё понимаю, господину не нужно извиняться.

На сердце у Гу Цзюэ стало тепло, и он почувствовал еще большую вину за то, что прежде сторонился юноши. Он посмотрел на лицо Гоу Шэна.

На самом деле, поначалу он приблизил его к себе лишь потому, что тот напоминал ему Хуашэна. Но со временем Гу Цзюэ понял: несмотря на юный возраст, Гоу Шэн был честным и искренним человеком. Отбросив предрассудки, Гу Цзюэ улыбнулся ему:

— Тебе пришлось нелегко рядом со мной.

Гоу Шэн засуетился:

— Господин ведь не прогонит меня, правда?

Гу Цзюэ ответил:

— Думаю, ты и сам заметил, что, находясь подле Его Величества, я постоянно навлекаю на

себя беды. Ты уже однажды пострадал из-за меня. Если останешься со мной, жизнь твоя вряд ли будет легкой.

— На самом деле, всё не так, — выражение лица Гоу Шэна внезапно стало серьезным.

Хоть он и был еще подростком, собранный вид делал его даже немного грозным:

— С тех пор как я попал во дворец, мне пришлось хлебнуть немало горя. В палате евнухов тоже есть своя иерархия. У меня не было лишних денег, чтобы дать взятку главному евнуху, поэтому мне доставалась самая грязная и тяжелая работа. Я видел, как живут другие слуги: с утра до ночи вкалывают, да еще и побои терпят. Если бы я остался там, то наверняка не прожил бы и нескольких дней.

Гу Цзюэ смотрел на сверкающие глаза Гоу Шэна и молчал.

Тот слегка улыбнулся:

— Господин очень добр. Другие видят во мне лишь прислугу, а вы относитесь как к человеку. Благодаря вам я чувствую, что, хоть я и стал евнухом, я ничем не отличаюсь от прежнего себя. Мне это очень нравится, поэтому я ни капли не жалею о том, что приставлен к вам. Если в будущем у господина возникнет желание, можете делиться со мной чем угодно. Скажу дерзость, но у меня нет старшего брата, а глядя на вас, я чувствую, будто вы мне родной брат.

Гу Цзюэ прикусил губу и вздохнул:

— Откуда в тебе, таком маленьком, столько упрямства?

Это упрямство напомнило Гу Цзюэ о нем самом.

Не о том времени, когда он был юным господином клана Гу, а о том Гу Цзюэ, который после вступления во дворец упрямо бился головой о стену. Тогда он изо всех сил стремился к Сяо Юю, считал его идеальным и никак не хотел отказываться от своих чувств.

Хотя чувства Гоу Шэна к нему отличались от того, что Гу Цзюэ когда-то испытывал к Сяо Юю, он прекрасно узнал это упрямство.

Он поднял руку и погладил Гоу Шэна по голове:

— Я понял.

Гоу Шэн просиял, обернулся и принес Сюэтуань:

— Этот малыш за эти дни даже растолстел. Господин хочет поддержать его?

Гу Цзюэ тихо рассмеялся и взял Сюэтуань на руки. Зверек, который несколько дней не общался с хозяином, поначалу было заартачился, но вскоре довольно замурлыкал под рукой Гу Цзюэ.

Гу Цзюэ невольно усмехнулся: неужели он и правда такой лентяй? Поправился так быстро, живот стал круглым, как шарик, и это всего за несколько дней!

Когда вошла Гу Ляньюэ, она застала именно эту сцену. Сначала она замерла в нерешительности, но когда Гу Цзюэ поднял голову, увидел её и стер с лица улыбку, она опомнилась. Она подошла к нему и протянула руку:

— Знаешь, я ведь тоже однажды виделась с ним. Когда мы случайно встретились с наложницей Ли, это привело к стольким неприятностям... Хотя у меня и не было никаких отношений с наложницей Ли, но всё это кажется таким странным.

Гу Цзюэ, вслушиваясь в её слова, спросил:

— Неужели ты тоже считаешь Сяо Юя хладнокровным тираном, раз он убил собственную женщину, и теперь сомневаешься, стоит ли доверять ему свою жизнь? Планируешь покинуть дворец?

Гу Ляньюэ подавилась словами и посмотрела на него:

— Ты же знаешь, я не это имела в виду.

Отношение Гу Цзюэ к Гу Ляньюэ никогда не менялось. Он передал Сюэтуань Гоу Шэну и велел ему выйти:

— Не знаю, зачем ты сегодня пришла.

Гу Ляньюэ ответила:

— Просто во всем дворце, кроме тебя, мне не с кем даже поговорить. Скучно до смерти, подумала, что и тебе тоже.

— ... — Гу Цзюэ не знал, хвастается ли она. — Разве Сяо Юй не проводит с тобой всё время? Зачем тебе кто-то ещё?

Гу Ляньюэ удивилась:

— Ты решил, что я пришла похвастаться?

А разве нет?

Сяо Юй так долго не появлялся, и хотя Гу Цзюэ было всё равно, но раз император не приходит, значит, он, скорее всего, у Гу Ляньюэ. Разве тут могут быть вопросы?

— Ты не знала? — в глазах Гу Ляньюэ промелькнуло нечто странное.

Помимо нескольких привычных выражений лица, Гу Цзюэ никогда не видел у неё других эмоций — во-первых, они не были близки, во-вторых, редко виделись. Но сейчас её голос прозвучал куда выше обычного.

Гу Цзюэ не понимал, что именно из сказанного им так её взволновало, и спросил:

— А что я должен знать? — он усмехнулся: — Я ведь не так свободен, как ты. Сама видишь: здесь всё оцеплено стражей, вход разрешен, а выход — нет. Даже о том, что происходит при дворе, я узнаю в последнюю очередь, не так ли?

Гу Цзюэ стало скучно:

— О своих делах можешь мне не рассказывать, нам с тобой больше не о чем говорить.

Гу Ляньюэ закусила губу, сжав пальцы под рукавами:

— Цзиньчэнь ранен. Наложница Ли совершила покушение в день праздника полнолуния первенца. Ты разве не знал?

Гу Цзюэ остолбенел. Он действительно ничего не знал о покушении. Никто ему не говорил. Он лишь чувствовал облегчение от того, что Сяо Юй не приходит. Но время, о котором говорила Гу Ляньюэ...

— Покушение в день праздника полнолуния? Праздник был днем. Неужели наложница Ли ночью пробралась в покои Сяо Юя?

Гу Ляньюэ ответила:

— Он получил ранение как раз днем!

— Ерунда! — нахмурился Гу Цзюэ.

В тот день, после банкета, Сяо Юй еще притащил его обратно. Он выглядел вполне здоровым и энергичным.

— Я не вру, весь дворец знает. Разве ты не заметил ничего странного, когда встречался с ним в последнее время?

И правда, покушение — дело серьезное, Гу Ляньюэ не стала бы лгать. Значит, Сяо Юй действительно был ранен? И в тот день он, будучи раненым, погнался за ним?

Гу Цзюэ нашел это абсурдным. Что за шутки? Сяо Юй — император, неужели он стал бы покидать дворец в таком состоянии, чтобы гнаться за ним? За человеком, которого он презирает?

Глава 002. Поздравляю, Ваше Величество, скоро вы станете отцом

Гу Цзюэ чувствовал, что в хронологии событий что-то не сходится. Он не мог понять, в чем дело, но раз уж Гу Ляньюэ перед ним, не стоит отвлекаться на посторонние мысли. Он нахмурился:

— Правда это или ложь — если он ранен, о нем позаботятся лекари, меня это не касается. Если хочешь обсудить его раны, то не стоит, мне это совершенно неинтересно.

— Ты действительно совсем не переживаешь? — Гу Ляньюэ смотрела на него с явным недоверием.

Гу Цзюэ рассмеялся:

— Мои чувства к нему в ваших глазах всё равно ничего не стоят. Мое решение отказаться от них — это мое личное дело. Главное, что теперь у вас всё хорошо. — Помолчав, он всё же не удержался и добавил: — Просто помни: ты много лет жила в клане Гу, и они никогда тебя не обижали. Только я один грубил тебе, но остальные, особенно отец, связаны с тобой кровными узами.

Как и думал Гу Цзюэ, пока Гу Ляньюэ рядом, Сяо Юй, считаясь с ней, не станет трогать клан Гу.

Гу Ляньюэ поняла намек, но, видя, что ему действительно всё равно, помедлила. В её глазах что-то мелькнуло, и она уже хотела что-то сказать, как вдруг в комнату вошел человек. Это был Ван Хай.

Увидев Гу Ляньюэ, он удивился, но виду не подал. Сяо Юй даровал ей особую привилегию — свободно перемещаться по дворцу. Это была явная демонстрация благосклонности, породившая немало слухов.

В отличие от покоев императора, куда из-за его ранения без разрешения заходить было нельзя, к Гу Цзюэ доступ был свободен. Все знали о родстве Гу Ляньюэ и Гу Цзюэ, да и к тому же она была любимицей императора, так что никто не смел её останавливать.

Ван Хай расплылся в улыбке:

— Госпожа Гу тоже здесь.

Гу Ляньюэ ответила:

— Да, всё-таки мы с Гу Цзюэ брат и сестра, в этом дворце больше никого не знаю, вот зашла поговорить.

Ван Хай рассмеялся:

— И правильно делаете, госпожа.

Затем он обратился к Гу Цзюэ:

— Господин Гу, это лекарство, приготовленное божественным лекарем.

Гу Цзюэ нахмурился, глядя на снадобье.

Ранее Цзан Фэн говорил, что отвары вредят его селезенке и желудку, поэтому позже ему стали давать в основном медовые пилюли. Раньше, когда на сердце было тяжело, он притворялся, что выпивает отвар при подающем, а после его ухода выплевывал. Но сейчас перед ним стояла чаша с отваром...

Он выпил немало лекарств, но запах этого был совсем иным.

— Это новое лекарство?

Ван Хай скрыл странное чувство и ответил:

— Божественный лекарь изменил рецепт. Господин, не смотрите на вид, это снадобье очень полезно для здоровья.

Гу Цзюэ по-прежнему хмурился, не желая пить. Но раз Сяо Юй прислал Ван Хая лично, значит, он ждет, что тот выпьет всё до дна.

Его нелюбовь к горьким лекарствам никуда не делась, но Ван Хай подготовился основательно: даже цукаты принес, и стоял, наблюдая.

Гу Цзюэ с бесстрастным лицом взял чашу и в несколько глотков проглотил горькую жидкость. Ему показалось, или от лекарства шел отчетливый запах крови? Его едва не вырвало.

Ван Хай с облегчением выдохнул, велел евнуху унести чашу и попрощался с ними.

Гу Ляньюэ посмотрела на Гу Цзюэ:

— Цзиньчэнь не говорил мне подробностей о твоей болезни. Всё так серьезно?

Гу Цзюэ не хотел продолжать разговор и обессиленно ответил:

— Видимо, да.

Гу Ляньюэ видела, что он не хочет общаться, но не уходила, продолжая задавать вопросы. Гу Цзюэ не хотел ей отвечать, но разве он мог прогнать её веником? Если прогонит — она всё равно вернется. Он прекрасно помнил угрозу Сяо Юя: если Гу Цзюэ будет грубить, император его поцелует.

Только ради этого он готов был терпеть её присутствие.

В итоге Гу Цзюэ просто замолчал, перестав отвечать на любые вопросы. В комнате повисла неловкая тишина.

Гу Цзюэ думал, что намек более чем прозрачен, и если Гу Ляньюэ не уберется, то это будет уже совсем неприлично.

Но вдруг он почувствовал боль в животе.

Лекарство было не холодным, как раз нужной температуры. Он сегодня почти ничего не ел, так отчего же в животе вдруг закололо, словно тысячи иголок впились в него?

Гу Цзюэ поморщился. Гу Ляньюэ, заметив, что он никак не может расслабить лицо, обеспокоенно спросила:

— Что случилось?

Боль становилась всё сильнее, он невольно схватился за живот.

Гу Ляньюэ ахнула:

— У тебя болит живот?

Она не сомневалась, что это не притворство, и, увидев его состояние, воскликнула:

— Я позову лекаря! — и поспешно выбежала.

Гу Цзюэ хотел сказать, что лекаря может позвать и кто-то другой, но она уже скрылась. Он не мог ничего произнести — боль усиливалась с каждой секундой.

Выбежав наружу, Гу Ляньюэ столкнулась с Ван Хаем:

— Господин Ван, Гу Цзюэ плохо, у него сильно болит живот. Пожалуйста, позовите божественного лекаря!

Лицо Ван Хая изменилось. Живот болит сразу после лекарства? Вспомнив наставления Цзан Фэна, он замер.

Он приказал позвать лекаря, отправить донесение Сяо Юю, а сам бросился в покои. Войдя, он в ужасе замер.

Гу Цзюэ, корчась от боли, лежал на полу, свернувшись в клубок, словно креветка. Он вцепился в нижнюю часть живота, где резкая боль сменилась ощущением, будто его режут ножом. Крупные капли пота стекали по его лбу, он стиснул зубы, чтобы не закричать.

— Господин Гу! — вскрикнул Ван Хай. — Потерпите, лекарь сейчас придет!

Будучи главным евнухом, он понимал, что нужно перенести его на кровать, а не оставлять на полу, но стоило ему сделать шаг вперед, как Гу Цзюэ, одурманенный болью, вскрикнул:

— Не трогай меня!

Страх перед прикосновениями чужаков навсегда остался в его памяти.

Ван Хаю ничего не оставалось, как ждать лекаря, глядя на мучения Гу Цзюэ. Время тянулось бесконечно, хотя прошло всего лишь мгновение.

Когда он уже собирался послать кого-то поторопить лекаря, вдали показалась фигура.

Гу Ляньюэ, наблюдавшая всё это время, воскликнула:

— Цзиньчэнь, почему ты здесь?

Но Сяо Юй даже не взглянул на неё. Он прошел мимо, подхватил Гу Цзюэ на руки и понес внутрь.

Глава 003. Он просто не любит, когда он издает звуки в постели

Казалось, прошла целая вечность, а будто всё случилось вчера. Лицо Сяо Юя помрачнело:

— Что ты творишь?

Гу Цзюэ уперся лбом в пол. Он слышал собственное дыхание и чувствовал, как бешено колотится сердце. Собравшись с силами, он выговорил:

— Прошу Ваше Величество... отпустить меня из дворца.

— ... — в комнате воцарилась тишина. Сяо Юй прорычал сквозь зубы: — Что ты сказал?

— Прошу Ваше Величе... ах!

Не успел он закончить, как Сяо Юй схватил его за ворот халата и рывком поднял. Ноги Гу Цзюэ оторвались от земли, дыхание перехватило. Из-за его болезни легкие и так работали с трудом, а теперь он чувствовал, что вот-вот задохнется.

Сяо Юй смотрел на него в упор, наблюдая, как Гу Цзюэ стиснул зубы, а уголки его глаз покраснели от нехватки воздуха. В этом было что-то порочное. Император вдруг почувствовал странный импульс и швырнул его обратно. Гу Цзюэ пошатнулся, едва не рухнув на пол.

Сяо Юй с усмешкой посмотрел на него:

— Отпустить тебя? Гу Цзюэ, это ты умолял меня забрать тебя во дворец. Ты сам хотел быть моим наложником. Я принял тебя только потому, что ты был похож на Ляньюэ. Неужели ты правда думаешь, что в этот дворец можно приходить и уходить, когда вздумается?

Гу Цзюэ почувствовал острую боль в сердце, не в силах поверить в услышанное:

— Ты ведь ненавидишь меня! Ты так долго не приходил ко мне, неужели нет никакой разницы, нахожусь я здесь или нет? Я просто хочу уйти, почему ты не разрешаешь? Ты же сам сказал, что я коварен и могу кому-то навредить, так не лучше ли будет, если ты меня отпустишь?

На лице Сяо Юя промелькнуло понимание. И правда, Гу Цзюэ любит его, это он знает. И хочет уйти из дворца?

Сяо Юй ни на секунду в это не поверил:

— Всё сводится к тому, что ты обижен из-за того, что я не навещал тебя? А слова про мою ненависть и твоё коварство — просто способ позлить меня и добиться своего? Хочешь взять меня на слабо?

— Нет!

Если бы в сердце Сяо Юя было хоть немного места для него, такие уловки могли бы сработать. Но он прекрасно знал, что там пусто, так зачем же пытаться его проверить?

Сяо Юй холодно усмехнулся:

— Значит, это я виноват, что так долго не навещал тебя? Соскучился по мужчине? Кстати, твоё тело очень даже ничего, куда приятнее, чем у тех мальчиков из борделей.

Гу Цзюэ широко раскрыл глаза. Он сравнивает его с продажными мальчишками? Не успел он осознать слова, как Сяо Юй рывком поднял его с пола. Гу Цзюэ и так был ниже ростом, а сейчас, будучи больным и слабым, он взвыл от боли. Сяо Юй поволок его к кровати, не сдерживая силы.

Сопротивляться было бесполезно. Его швырнули на кровать. От резкого движения в горле запершило, и он едва не захлебнулся кровью. Не успел он перевести дух, как Сяо Юй дернул за пояс его халата.

Раздался треск — Гу Цзюэ почувствовал холод на груди: Сяо Юй разорвал его одежду.

Он судорожно вздохнул, с недоверием глядя на Сяо Юя, но прежде чем успел что-то понять, его ноги развели в стороны. По телу пробежала дрожь.

У них уже была близость. В первый раз Сяо Юй видел в нем Гу Ляньюэ и был нежен. Позже, когда в гареме никого не было, он приходил к Гу Цзюэ. Гу Цзюэ любил его и не отвергал, и, возможно, природа одарила его особым даром — он легко переносил подобное и даже в моменты страсти становился податливым.

Они не могли похвастаться взаимной любовью, но раньше их близость была добровольной с обеих сторон.

Однако сейчас, когда не было ни страсти, ни чувств, когда Сяо Юй срывал с него штаны, Гу Цзюэ казалось, что с него сдирают кожу.

Унижение было настолько невыносимым, что он закусил губу до крови, и его глаза мгновенно покраснели:

— Отпусти меня!

<http://bllate.org/book/21167/2144641>